

Если, наконец, вам все это не нравится, ищите себе где-нибудь в другом месте иных условий жизни или найдите себе товарищей и создайте новую общину, основанную на новых началах. Что же касается до нас, то мы предпочитаем наши».

Вот как могло бы поступить коммунистическое общество, если бы число тунеядцев сделалось в нем так велико, что от них пришлось бы защищаться.

IV

Но мы сильно сомневаемся, чтобы эта опасность грозила обществу, действительно основанному на полной свободе личности. В самом деле, несмотря на то поощрение лени, которое создается теперь частной собственностью, действительно ленивые люди, если только они не больные, встречаются сравнительно редко.

В рабочей среде очень часто говорится, что буржуа - бездельники; такие действительно бывают, но, в сущности, они являются исключением. Напротив, в каждом промышленном предприятии всегда можно найти одного или нескольких буржуа, которые очень много работают. Правда, что они в большинстве случаев пользуются своим привилегированным положением для того, чтобы взять на себя наименее тяжелую работу, и окружают себя такими благоприятными условиями в отношении питания, хорошего воздуха и т. д., что работа не является для них особенно утомительной. Но ведь это - именно те условия труда, которые мы требуем для всех рабочих без исключения. Правда, что благодаря их привилегированному положению богатые часто занимаются трудом совершенно бесполезным или даже вредным для общества. Императоры, министры, директора департаментов, директора различных фабрик, купцы, банкиры и проч. - все они принуждают себя проделывать в течение нескольких часов в день работу, которую они находят более или менее неприятной; каждый из них предпочитает свои часы досуга этому обязательному делу. И если в большинстве случаев эта работа оказывается вредной, то ведь для них она не делается от этого менее утомительной. Если буржуазии удалось победить помещичье дворянство, если ей до сих пор удастся владычествовать над массой народа, то этим она обязана именно той энергии, с которой она делает (сознательно или бессознательно) свое вредное дело и защищает свое привилегированное положение. Если бы буржуа были действительно бездельниками, то они давно уже перестали бы существовать, давно исчезли бы, как исчезли дворянчики в камзолах и на красных каблуках. В обществе, которое требовало бы от них всего четыре или пять часов в день полезного, приятного и гигиенично обставленного труда, они, теперешние буржуа, несомненно, исполнили бы эти и уже наверно не стали бы работать в таких ужасных условиях, в которых, благодаря им, происходит работа теперь. Если бы Пастеру или Тиндалю довелось провести хотя бы пять часов на теперешней чистке водосточных труб, то они, наверное, нашли бы способ изменить обстановку этой работы так, чтобы она была несколько не неприятнее работы в химической или бактериологической лаборатории.

Что же касается лени огромного большинства рабочих, то об этом могут говорить только политико-экономы или филантропы. Поговорите об этом с каким-нибудь умным предпринимателем, - и он вам скажет, что если бы рабочие забрали себе в голову лениться, то оставалось бы только закрыть все фабрики. Никакие строгие меры, никакая система шпионства и штрафов не могли бы помочь делу.

Нужно было видеть, в какой ужас пришли английские промышленники, когда некоторые агитаторы начали проповедовать теорию «go sanny», т. е. -

«за плохую плату - плохой труд» работайте себе полегоньку, не утруждайте себя и